Е.Ю. КАРЯКИНА
Преподаватель РГХПУ им. С.Г. Строганова, кафедра «Художественное стекло», главный специалист пресс-службы РАХ
e-mail: kulikova.kati@mail.ru

E.Y. KARIAKINA
Teacher of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts, Department of «Art Glass». An employee of the RAH press service
e-mail: kulikova.kati@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_2_408_413

ВИТРАЖИ Г.И. ОКАЕВА — ДОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОГО ТУРКМЕНИСТАНА

STAINED GLASS WINDOWS OF G.I. OKAEV — THE HERITAGE OF SOVIET TURKMENISTAN

В статье рассматривается творчество Г.И. Окаева — выпускника МВХПУ (б. Строгановское), известного туркменского художника. Его витражи являлись частью истории монументального искусства Туркменистана, но творчество мастера не было широко освещено в научных искусствоведческих трудах.

The article examines the work of G.I. Okaev, a graduate of the Moscow State Pedagogical University (B. Stroganovskoye), a famous Turkmen artist. His stained glass windows were part of the history of monumental art in Turkmenistan, but the master's work was not widely covered in scientific works of art.

Ключевые слова: бетонный витраж, МВХПУ (б. Строгановское), Строгановская кафедра художественного стекла, монументальное искусство Туркменистана, Г.И. Окаев.
Keywords: concrete stained glass, MVHPU (B. Stroganovskoe), Stroganov Department of Art Glass, monumental art of Turkmenistan, G.I. Okaev.

Геннадий Игнатьевич Окаев (1940–1995) (родился в Чарджоу (с 2000-х Туркменабад)) — художник монументалист, график, член Союза художников СССР (1968) и Союза художников Туркмении (1970) (ил. 1). Мастер известен своими иллюстрациями к сборникам стихов туркменских поэтов, таких как Ширали Нурмурадов, Аллаяр Чуриев и рядом графических листов, выполненных в литографии. Среди известных — «Шествие» (1970), серия «Мы строим» (1975), «Буровики» (1977), «Газовики» (1977), «Люди Шатлыка» (1977). Г.И. Окаев являлся одним из основоположников витражного искусства в Туркменистане, активно развивая его с другим ведущим мастером Алексеем Тимофеевичем Щетининым. Благодаря их труду, в 1960–1970-е годы были созданы первые в истории туркменского изобразительного искусства мозаики и витражи [6, с. 137]. В отличие от А.Т. Щетинина, который активно работал сразу в двух направлениях, Г.И. Окаев, будучи выпускником кафедры художественного стекла и керамики МВХПУ (б. Строгановское), избрал для своего творчества создание литых витражей, постигая технологические тонкости и декоративные возможности выбранной техники. Его авторству принадлежит несколько работ для общественных зданий столицы Туркменистана Ашхабада и других крупных городов, таких как Красноводск (с 1993 г. — Туркменбаши).

Рис. 1. Портрет Геннадия Игнатьевича Окаева (1940–1994)

Произведения художника отличаются своим изобразительным началом, для них характерна пластическая выразительность фигур, жестов. Он мастерски обогащает форму, избегая ее упрощения. Характерная черта достигается благодаря прекрасному владению рисунком и основами графики. Но главным является то, что Г.И. Окаев мыслил в материале, его образные темы получали яркое художественное выражение. Г.И. Саурова отмечала, что «для работ мастера характерна оригинальность замысла и его воплощение. В них присутствует образ Туркмении, традиции народного искусства. В то же время они органически вписываются в архитектуру, достигая с ней идейно-художественного, пространственного единства и являясь примером удачно решенной проблемы синтеза» [6, с. 138]. Наряду с этим, характеризуя творчества мастера, она отмечала, что «художник в

основном развивается в плане декоративного витража» [6, с. 139].

Область интересов Геннадия Игнатьевича сложилась еще во время учебы в МВХПУ (б. Строгановское), когда им было создано несколько эскизов витражей — «Туркмения» (1964) и «Спорт» (1964). Первым серьезным начинанием в этом направлении стала работа над дипломным витражом «Советский Туркменистан» (1967). На защиту им был представлен фрагмент композиции (находится в РГХПУ имени С.Г. Строганова, ил. 2), а через год художник реализовал весь проект, предназначавшийся для интерьера ресторана гостиницы «Ашхабад» (не сохранился, ил. 3, 4).

Рис. 2. Дипломная работа Г.И. Окаева. Фрагмент витража «Советская Туркмения», 1967

Выбор техники изготовления выпускной работы был обусловлен чрезвычайно возросшим, начиная с 1960-х годов, интересом к данному виду монументального искусства. Практически сразу в этом направлении стали работать многие советские мастера. Не менее важную роль в формировании творческих интересов Г.И. Окаева оказала Валентина Петровна Статун (1925–2012), которая выступила его дипломным руководителем. В этот период она активно вела поиск новых средств выразительности и новых технологий в этой области монументального искусства. Многие свои идеи она отрабатывала совместно со своими студентами. Одним из таких изобретений стал оригинальный способ формования литых стекол для витража с помощью уникальной сборно-разборной металлической формы (авторское свидетельство

Рис. 3. Г.И. Окаев. Витраж-перегородка для кафе гостиницы «Ашхабад», 1968

Рис. 4. Г.И. Окаев. Витраж-перегородка для кафе гостиницы «Ашхабад», 1968

№ 196261 с приоритетом от 20.12.1965 г.) [4, с. 279]. Данный метод значительно облегчил и расширил реальные возможности введения литого объемного стекла в практику отечественного витража. После апробации он был введен в учебный процесс, в практику курсовых и дипломных работ, а также последующие самостоятельные работы выпускников [1, с. 288]. В ряду тех, кто первый обратился к этому методу, был Г.И. Окаев.

В гостинице «Ашхабад» (архитекторы Абдула Ахмедов, Борис Шпак [5, с. 52]) витраж являлся не только декоративным украшением зала, но и нёс функциональное назначение — выступал в качестве перегородки, своего рода стены, отделяющей основное помещение от кухни. Такой прием был популярным, начиная с середины 1960-х годов, когда объекты декоративного искусства уже активно участвовали в организации архитектурного пространства, становясь неотъемлемой частью интерьеров. Выбранная тема Туркмении решается художником через энергичный ритм композиции и колористический строй — обращение к звучным, ярким цветам. В основу изобразительных мотивов была положена история, рассказывающая о жизни и быте народа. Это девушки, исполняющие национальный танец, мастерицы, разматывающие нити, играющий на тюйдуке музыкант. Сопровождает сюжетную линию характерный пейзаж, со знаковой приметой времени — нефтяной вышкой. Во время проектирования витража мастер учел архитектурные особенности здания, его внешнее и внутреннее убранство. Основная тема повторяющегося квадрата прослеживается на фасаде гостиницы, в его монументальном оформлении. Несомненно, ведущая роль в интерьерах гостиницы отводилась мозаике «Сказ о туркменском ковре», наполненной выдержанной статичностью, и праздничному витражу «Советский Туркменистан», которые оттеняли и одновременно дополняли друг друга.

Своей лиричностью выделялся образный строй витража «Весна» в Ашхабадском аэропорту, изображающий туркменских девушек. Произведение было рассчитано на его освещение исключительно дневным светом, благодаря чему отличалось сдержанностью и лаконичностью. Особое звучание придавали холодные сине-зеленые цвета. По контрасту с оживленной обстановкой зала, где пассажиры ожидали своего рейса, витраж звучал спокойно, сдержанно. К сожалению, у предложенной идеи существовала и обратная сторона. Если в гостинице витражная перегородка «оживала» в любое время, благодаря искусственной подсветке, то витраж «Весна» «работал» только днем, при естественном освещении [6, с. 138].

Интересная идея характеризует еще одну работу художника — «Туркмения» (1978), установленную в кинотеатре «Ашхабад» в Москве (не сохранился). Витраж был расположен на стене фойе и имел только декоративный характер. Он выступал в комплексном решении интерьера, наряду с чеканкой, скульптурным рельефом и керамикой. Положенный в основу его замысла, национальный мотив праздничной скатерти с угощениями (дастархан) символизировал гостеприимную Туркмению.

Рис. 5. Г.И. Окаев, И.Н. Клычев. Витраж для Ашхабадского цирка, 1979–1984

Последующей значимой работой художника стало оформление Ашхабадского цирка (архитектор Ариф Зейналов, инженер Борис Генин [5, с. 53]) (не сохранился), где в полной мере проявился многогранный талант мастера. Здесь он трудился совместно с другим известным живописцем, почетным зарубежным членом Российской академии художеств Иззатом Нариевичем Клычевым (1923–2006). Для интерьера ими были созданы рельефный орнамент, панно из керамических плит и цветные витражи [5, с. 53], которым отводилось центральное место. Композиция была расположена практически вдоль всего главного кругового коридора цирка (ил. 5). Нестандартным решением являлась именно пластичность монументального произведения, которая повторяла основную характерную линию. Витраж для цирка (создан в 1979–1984 годах, когда было построено само здание [5]) можно считать зрелой работой мастера — это прочитывается в его художественных и технико-технологических особенностях. Традиционно выполненный в локальных чистых насыщенных тонах, он выделялся более сложной проработкой композиции. Другой отличительной особенностью стало использование большего количества литых фрагментов из стекла, выделявшихся разнообразием форм и размеров. Это придавало дополнительную нюансировку и деталировку работе, усложняя тем самым процесс его изготовления. Здесь на первое место выходят сам материал, его специфические, декоративные свойства, игра света и преломлений в толще мо-

нолитного фрагмента из стекла. Бетонная протяжка стала вспомогательным средством для реализации идеи и практически не заметна, в отличие от витража гостиницы «Ашхабад», где она решала не только технологические задачи, но и создавала графическую часть произведения. Выделяется его изобразительная часть — удивительным образом художникам удается создать динамичную, пластичную композицию, несмотря на возможности выбранной техники изготовления.

Г.И. Окаевым также был выполнен целый ряд других работ: витражи «Красноводск» для здания Красноводского узла связи (не сохранился), «Сад» для кинозала «Тельман» (1980–1982) [2], витражи в торговом центре 9-го микрорайона Ашхабада [6, с. 140], комплексное монументальное оформлению клуба «Трестшатлыкгазстрой» (1977). И все его произведения были посвящены воспеванию красоты родной земли, народным традициям. Созвучные с духом времени, они являлись частью исторического и культурного наследия страны. Несомненна его роль в становлении витражного искусства Туркменистана и формировании художественного облика архитектурных сооружений, которая оказала на дальнейшее его развитие.

Выражаю благодарность историку архитектуры Руслану Гельдыевичу Мурадову за помощь во время работы над статьей.

Список литературы:

1. *Карякина Е.Ю.* Роль В.П. Статун в восстановлении отечественного искусства витража. Новые методики обучения и новаторские приемы выполнения монументальных работ // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2020. — № 2/1. — С. 288

2. Каталог Республиканской юбилейной художественной выставки к 50-летию образования Туркменской ССР и Коммунистической партии Туркменистана. — Москва: Советский художник, 1974. — 60 с.

3. *Казакова Л.В.* Декоративное стекло в советской архитектуре 1960–1980 годов. — Москва: Изобразительное искусство, 1989. — 238 с.

4. *Ланцетти А.Г., Нестеренко М.Л.* Изготовление художественного стекла. — Москва: Высшая школа, 1987. — 303 с.

5. *Мурадов Р.Г.* Архитектурные особенности Ашхабадского цирка. Строительство и архитектура Туркменистана. 31.02.2022. № 3. — 72с.

6. *Саурова Г.И.* Туркменское монументальное искусство. — Ашхабад: Ылым, 1984. — 165с.

7. *Толстой В.П.* Монументальное искусство СССР. — Москва: Советский художник, 1978. — 380 с.